

— Олег Иванович, когда смотришь на этот портрет, никак не верится, что поэта нет с нами уже более полутора веков. Воистину прав был Гоголь, когда писал, что и через двести лет...

— Эти гоголевские слова я знаю наизусть: "Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет". Примерно об этом же сказал и Белинский: "Пушкин принадлежит к вечно живущим и движущимся явлениям, не останавливающимся на той точке, на которой застала их смерть, но продолжающим развиваться в сознании общества. Каждая эпоха произносит о них свое суждение, и как бы ни верно поняла она их, но всегда оставит следующей за нею эпохе сказать что-нибудь новое и более верное..."

— Все эти мысли и предсказания сбылись и сбываются... И двухсотлетний юбилей Пушкина не за горами, всего шесть лет осталось...

— Мы уже составляем конкретные планы. Дмитрий Сергеевич Лихачев, председатель и фонда, и Общества, разработал государственную программу подготовки к 200-летию юбилею поэта. Президент и правительство России поддержали эту инициативу. Надеемся, 1999 год будет и ЮНЕСКО объявлен годом Пушкина...

— Олег Иванович, ваше Общество — это, видимо, новая организация?

— Все новое — это хорошо забытое старое. Пушкинское общество существовало еще в дореволюционной России. И после Октября 17-го действовало вплоть до 1952 года с центром в Ленинграде. Потом его директивно закрыли. Кого-то из известных пушкинистов упрятали за решетку. А мы организовались, вернее, восстановили Общество два года назад. Главная наша задача — не подменять собой существующие финансируемые государством структуры, а собирать и обобщать общественный интерес к пушкинской теме в наше время обального падения культуры...

— А на Пушкине это падение сказалось?

— Еще как! В 1985 году тираж пушкинских книг составлял почти 28 миллионов

экземпляров. К девяностому году он упал в тринадцать раз. Вдумайтесь: в тринадцать! Но хоть два миллиона, да было. А сейчас, кажется, почти ноль. Даже смотреть в справочник не хочется. А сочинения Чейза и Агаты Кристи выросли до двадцати миллионов. Ну секс еще сюда можно приплюсовать, тюремную и лагерную продукцию, а также продукцию "из столов", часть которой уж лучше бы так в столах и лежала. Сам академик Ли-

видел массы людей. Какие, Олег Иванович, прогнозы на этот год?

— Народная тропа к Пушкину никогда не зарастет. Мы в Обществе 16-17 февраля собираем ассамблею, пройдут по всей России вечера, Пушкинские чтения, концерты. В прошлом году, например, в Твери, состоялся круглый стол "Пушкинисты Европы". Сейчас уже насчитывается пятнадцать Пушкинских обществ, сто клубов, сто пушкинских

Итак, нам не до Пушкина?

Годовые тиражи изданий поэта упали почти до нуля

Давно я не видел этого пушкинского портрета... Самого, пожалуй, популярного, хрестоматийного, знакомого с детства. Здесь тот самый Пушкин в характерной для него позе: скрещенные на груди руки, через плечо перекинута клетчатая шаль, небрежно завязанный узлом шарф-галстук, белый воротничок, бакенбарды, выщипанные волосы, пылливо-задумчивые крупные глаза. Пушкин внутренне сосредоточен, смотрит как бы отрешенно, мимо нас, и в то же время притягивает своим глубоким взглядом. Смотришь на изображение поэта, и невольно начинают мелькать в памяти строки его стихов.

Портрет этот висит в кабинете О. Карпухина, исполнительного директора Российского фонда культуры и заместителя председателя Пушкинского общества. В общем заместителя академика Д. Лихачева по всем вопросам. Я зашел сюда, чтобы поинтересоваться подготовкой к дням памяти поэта: февраль — месяц пушкинский. Я показываю хозяину кабинета на знаменитый портрет, и у нас как-то сама собой завязывается непринужденная беседа, словно мы с Олегом Ивановичем знакомы давно. Видимо, сам облик поэта объединяет и сближает людей...

хачев не может издать одноминки, куда он собрал лучшие пушкинские произведения...

— Зато на днях я видел в одном из книжных киосков что-то вроде "досье" из сальных, пошлых анекдотов о Пушкине...

— О, такой "кассовый" литературы сколько угодно. И о Пушкине, и о жене его Наталье Николаевне. Всегда были разные жучки и негодяи, которые впивались в здоровое тело и питались кровью. На Пушкине кормилось и кормятся тысячи прохиндеев и стервятников. Их надо разоблачать...

— И все же, думается, Пушкина невозможно очернить и опозорить... Я был свидетелем и отчасти организатором первого праздника поэзии в Михайловском на Псковщине. Тогда, помню, начальство боялось: соберется ли народ? Ожидали тысячи три от силы, а пришло больше ста тысяч. И в Болдине, и на Тверской земле я

гостиных, двадцать два музея. Много у нас энтузиастов и в городе, и на селе. Недавно, например, получил я письмо из Екатеринбурга от Розы Ивановны Панкиной, учительницы. Она ведет пушкинские клубы "Золотая рыбка" и "Эскулап". Половину пенсии тратит на премии школьникам. Приучаю, говорю, себя питаться один раз в день, лишь бы слово Пушкина среди детей звучало. Но и потери у нас есть. В Молдавии и в Литве снесли памятники Пушкину. Но зато в Ташкенте многие улицы переименовали, а Пушкинскую оставили. И памятник Пушкину новый появился: в Испании, в Мадриде.

— Да, за дальним "бугром" ничего пушкинского не трогают. Года три назад ко мне, когда я еще работал в Союзе писателей, зашел миллиардер из Германии, из Гамбурга. Зовут его Альфред Телфер, ему тогда было девяносто пять лет. Он сказал, что

любит Пушкина и хочет организовать Пушкинскую премию на свои деньги. И он ее организовал. Мне довелось быть в жюри конкурса в Гамбурге. И еще больше убедиться, что гений Пушкин — вне границ и вне наций, его поэзия освещает душу и русскому, и иностранцу.

— Господина Телфера мы знаем. У нас и свои спонсоры появляются. Ведь сами-то мы в Обществе очень бедны деньгами, но богаты идеями, умными, образованными людьми. Хочется через газету сказать доброе слово Борису Витальевичу Каминскому, директору акционерной компании "Автрокон-холдинг". Эта компания выделила десять миллионов рублей на содержание пушкинского музея в селе Захарово под Москвой.

— А вообще-то, Олег Иванович, всем нам перед Пушкиным должно быть стыдно. Он ведь державе нашей заработал не миллионы золотых рублей, а миллиарды. И

рублей, и валюты. Еще не известно, что бы сказал Александр Сергеевич теперешним отцам государства, какую бы эпиграмму сочинил? Ведь он был смелым, за словом в карман не лез. И военных, кажется, жаловал?

— Да, у Пушкина в родне полно военных. Сын его, Александр Александрович, был героем Шипки, генералом, награжден золотой саблей. Эту саблю нашли в Америке и выкупили. Сейчас она в музее. Да и у самого Пушкина были гусарские мечты, он хотел стать гвардейцем. Дружил с военными, писал о них. Возьмите "Капитанскую дочку", "Путешествие в Арзрум", "Выстрел".

— Пушкин был патриотом, государственным человеком.

— И гражданином. Вспомните его слова: "Клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков..." А возьмите стихотворение "Клеветникам России". Оно звучит так, как будто вчера написано. Пушкина вообще надо постоянно читать и перечитывать. Как евангелие...

* * *

Из Фонда культуры я специально пошел пешком через центр, чтобы постоять у памятника Пушкину. Слегка морозило, проглядывало солнышко, и лик поэта был ярко освещен. Сколько всего перевидел он, возвышаясь здесь, в самом людном месте Москвы! Какие бури пронесли над Россией! И вот снова наша Россия в беде и в нужде. Пушкин всегда помогал нам обрести нравственные и духовные силы. Верю, поможет и теперь.

Беседу вел Юрий ГРИБОВ.

Когда наступает затишье...

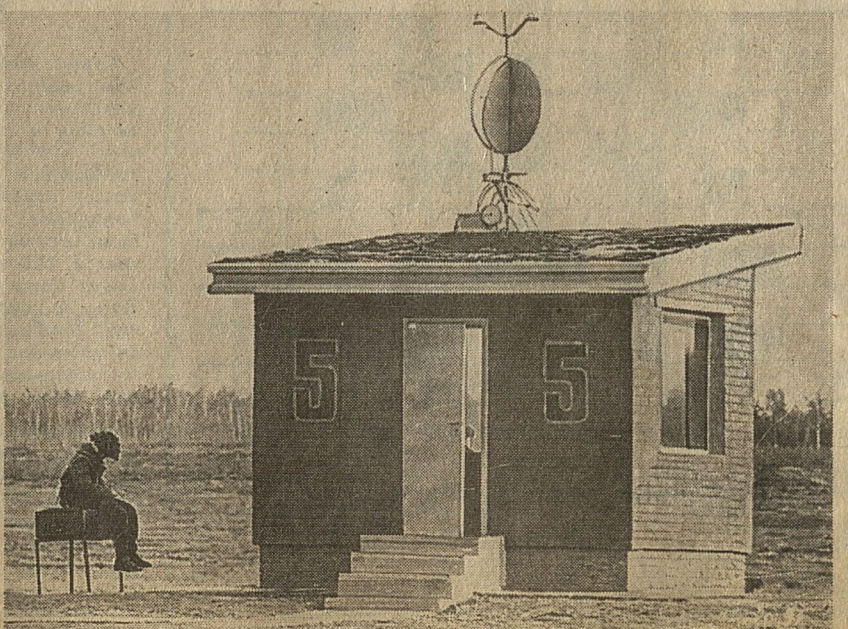

Фото Виктора ХАБАРОВА и Юрия ПИРОГОВА